

УДК 81

DOI 10.21661/r-113273

О.А. Безматерных, Т.Ю. Ма

**ЭМОТИВЫ «FEAR» И «TERROR»
В КОРОТКИХ РАССКАЗАХ Э.А. ПО**

***Аннотация:** в статье представлены результаты анализа коротких рассказов Э.А. По, в которых методом сплошной выборки были выявлены ключевые слова-эмотивы, репрезентирующие главную идею художественного произведения, его концептуальный замысел. Было установлено, что эмотивы «fear» и «terror» преобладают в количественном соотношении над другими лексическими единицами, номинирующими эмоции в текстах коротких рассказов, и позволяют читателю воспринять как единое целое разрозненные по форме, но объединенные тематически произведения.*

***Ключевые слова:** эмотивы, эмотивность, эмоции, ключевые слова, художественный текст, концепт.*

О.А. Bezmaternih, T.Yu. Ma

**EMOTIVES OF «FEAR» И «TERROR»
IN THE SHORT STORIES BY A. POE**

***Abstract:** short stories by A. Poe which include emotive words «fear» and «terror» are analyzed. These words predominate among emotive words and are viewed as key words which allow the reader to penetrate into the idea of each story and come to the conclusion that all of them are built around the theme of fear and terror as a key concept.*

***Keywords:** emotives, emotivity, emotions, key words, fiction, concept.*

Эмотивность как лингвистическая категория – в отличие от эмоции как категории психологии – позволяет описывать психологическое/эмоциональное состояние человека посредством наделенных особым когнитивным потенциалом

единиц языка и речи – эмотивов. Роль эмотивов «fear» и «terror» в раскрытии темы страха была рассмотрена на примере анализа 68 «страшных рассказов» Эдгара По, в которых данные лексические единицы выступают в роли ключевых слов.

Ключевые слова – это терминологическое словосочетание, которым ряд исследователей художественной речи называют слова, выражающие главную идею целого художественного текста, его концептуальный замысел. Анализ ключевых эмотивов в коротких рассказах Э. По позволил воспринять как единое целое разрозненные по форме, но объединенные тематически произведения.

В лингвистике эмоциональная составляющая речетворческого процесса традиционно рассматривается сквозь призму художественного отражения действительности. В отличие от текстов, относящихся к научному или официально-деловому стилю, ни одно художественное произведение нельзя представить без обращения автора к эмоциям как неотъемлемой части его создания. Художественный текст, по словам В.Г. Адмони, – «это возникающее из специфического (эгоцентрического) внутреннего состояния художника душевное чувственно-понятийное постижение мира в форме речевого высказывания» [1, с. 63]. В тексте сквозь призму индивидуальной картины мира автора воспринимаются чувства и эмоции персонажей художественного произведения. При этом чувства и эмоции, получая языковую объективацию в слове, не только репрезентируют внутреннее психологическое состояние героев, но и оказывают непосредственное воздействие на читателя, вызывая у него ответные эмоциональные реакции, положительные или отрицательные эмоциональные переживания.

Первым этапом исследования, результаты которого представлены в данной статье, стал анализ частотности употребления слов, номинирующих эмоции в коротких рассказах Э. По (таблица 1):

Таблица 1

Слово	Абсолютное соотношение	Относительное соотношение (%)
Terror	64	30,3
Fear	38	18
Interest	29	13,7
Surprise	18	8,5
Joy	16	7,5
Contempt	14	6,6
Anger	10	4,7
Shame	7	3,3
Guilt	6	2,8
Distress	6	2,8
Disgust	3	1,4

За основу исследования эмотивов была взята классификация базовых эмоций К.Э. Изард [2] (данные эмоции, объективированные в тексте посредством ключевых слов, представлены в таблице). Методом сплошной выборки был проведен подсчет количества примеров со словами, обозначающими эмоции в рассказах Эдгара Аллана По и было установлено, что почти в половине случаев (48,3%) автор апеллирует к таким эмоциям как *страх* и *ужас*.

К списку эмоций по К.Э. Изард была добавлена эмоция *ужас* (terror), во-первых, поскольку в толковом словаре данные лексические единицы объединены в один тезаурус (*fear* – a feeling of being frightened; *terror* – a feeling of great fear, because you think, that something terrible is about to happen) [4], во-вторых, в процессе анализа рассказов Э.А. По была выявлена тенденция к использованию этих двух взаимосвязанных эмотивов в одном контексте. Например: «While thus engaged, however, a loud report, as if of a pistol, was heard immediately beneath the windows of the hotel, and was succeeded by a series of *fearful* screams, and the shoutings of a *terrified* mob» («The Purloined Letter»); «Yet its memory was replete with

horror – horror more horrible from being vague, and *terror more terrible* from ambiguity. It was a *fearful* page in the record my existence, written all over with dim, and hideous, and unintelligible recollections» («Berenice»).

В-третьих, слова «fear» и «terror» используются в разных значениях, в составе узуальных и авторских словосочетаний, в составе стилистических приемов с целью сделать эти эмоции более выразительными и акцентировать на них внимание читателей. Например, эпитеты – *mortal terror*, *uncontrollable terror*, *deadly terror*; сравнение – *spoken apparently in fear as well as in anger*; прием олицетворения – *the grim phantasm, FEAR*; метафора – *agony of terror*; повтор – *for what had I now to fear? for what had I to fear?*, синонимический ряд – *dismal expressions of terror, of horror and of woe*; тавтология – *terror more terrible*.

В четвертых, эмотивы «fear» и «terror» нередко встречаются в тексте в форме дериватов, что также учитывалось в ходе исследования: *fearful*, *fearfully*, *terrified*, *terrific*, *terrible*. Например: «Let us converse of familiar things, in the old familiar language of the world which has so *fearfully* perished» («The Conversation of Eiros and Charmion»); «The general burst of *terrific* grandeur was all that I beheld» («A Descent into the Maelstrom»); «He, at length, became so obstreperous that we grew *fearful* of his giving the alarm to some stragglers in the vicinity» («The Gold Bug»).

Очевидно, что все перечисленные приемы воздействия на читателя, благодаря которым текст насыщен разнообразными описаниями отрицательных эмоций, которые испытывают персонажи, – это не просто констатация фактов пережитых ужасов, а авторский замысел, объективированный в слове концепт.

«The Fall of the House of Usher» («Падение дома Ашеров») – полуфантастическое повествование, которое принято считать одним из классических образцов психологического рассказа Эдгара Аллана По, что обусловило выбор данного произведения в качестве иллюстрации приведенных выше положений.

Благодаря эмоциональному воздействию на читателя посредством мрачных и гнетущих описаний автор постоянно держит своего читателя в напряжении.

Автор выбирает самые темные краски для описания природы, дома Ашеров и его интерьера, самих героев: «dark day», «dark passages», «dark draperies», «black tarn», «black oaken floor», «gray sedge», «gray walls», «gray stones», «insufferable gloom», «gloomy apartments», «gloomy furniture» и др. Такая мрачная и жуткая атмосфера, конечно же, порождает страх и ужас не только в душе рассказчика, но и в душе хозяина темного дома – Родерика Ашера, для которого страх является своего рода болезнью и наваждением.

Для более точного описания эмоциональных состояний главных героев данного рассказа автор использует эмотивы «fear» и «terror», которые в тексте выступают в качестве ключевых слов.

Многие исследователи считают важнейшей характеристикой ключевых слов многократную повторяемость, за счет чего достигается семантическая связность текста. Эмотив «terror» отличает высокая частотность употребления в тексте – 11 раз. Слово «fear», несмотря на то, что используется в рассказе только 1 раз, оказывается акцентированным графически. Автор выделяет его заглавными буквами («fear») и ставит в конце предложения, тем самым указывая на главную идею рассказа: «In this unnerved – in this pitiable condition – I feel that the period will sooner or later arrive when I must abandon life and reason together, in some struggle with the grim phantasm, *fear*».

Все самые важные события рассказа «The Fall of the House of Usher» описываются с использованием ключевых слов «fear» и «terror». Рассказчика впервые охватывают странные чувства, сравнимые с ужасом и страхом, когда он приезжает в поместье Ашера и видит его дом – «обитель уныния» («mansion of gloom»), что сразу же настраивает читателя на восприятие последующих событий в минорной тональности: «There can be no doubt that the consciousness of the rapid increase of *my superstition* – for why should I not so term it? – served mainly to accelerate the increase itself. Such, I have long known, is *the paradoxical law of all sentiments having terror as a basis*».

В данном контексте ужас, охвативший рассказчика, порождает в его сознании суеверное предчувствие (superstition), ожидание чего-то худшего. Таким образом, автор с помощью проспекции направляет внимание читателя на события, которые произойдут в будущем.

У рассказчика вызывает ужас даже вид его друга Родерика Ашера: «We sat down; and for some moments, while he spoke not, I gazed upon him with a *feeling half of pity, half of awe*. Surely, man had never before *so terribly altered*, in so brief a period, as had Roderick Usher!». Автор использует синоним слов «fear» и «terror» – «awe», который имеет значения «трепет», «страх». Чувства жалости и страха смешиваются у главного героя от того, что его друг так ужасно постарел.

Родерик Ашер повествует рассказчику о своем недуге – о преследуемом его страхе: «I have, indeed, no abhorrence of danger, except in its absolute effect – *in terror*». Для большей выразительности и более сильного эмоционального воздействия на читателя автор использует прием олицетворения, сравнивая страх с «мрачным призраком», который отравляет жизнь Ашера и с которым он постоянно борется: «In this unnerved – in this pitiable condition – I feel that the period will sooner or later arrive when I must abandon life and reason together, in some struggle with *the grim phantasm, fear*».

Рассказчик определяет психическое состояние своего друга как не поддающееся пониманию – «an anomalous species of *terror*», что указывает на уникальность той эмоции страха, которую испытывает герой и, как следствие, возникает необходимый воздействующий эффект на читателя.

Страшным событием данного рассказа также явилось временное погребение родной сестры Ашера – Медилейн. Некоторое подобие улыбки на лице умершей ужасало рассказчика: «... that suspiciously lingering smile upon the lip which is *so terrible* in death». Спустя несколько скорбных дней он заметил изменения в душевном состоянии друга, даже в его голосе прослеживалась дрожь нестерпимого ужаса: «The once occasional huskiness of his tone was heard no more; and a

tremulous quaver, as if of *extreme terror*, habitually characterized his utterance». Автор использует в качестве эпитета слово «*extreme*», усиливающее отрицательное коннотативное значение слова «*terror*», чтобы показать наибольшую степень ужаса, тем самым акцентируя внимание читателя на эмоциональном состоянии героя.

Состояние Ашера было настолько ужасающим, что автор косвенно сравнивает его с болезнью, которая инфицирует окружающих. Таким образом, ужас стал испытывать и рассказчик: «It was no wonder that *his condition terrified* – that it infected me».

Ужасающим для обоих был и ураган, который случился в ночь, когда восстала сестра Ашера и забрала его в мир мертвых: «...so we will pass away this *terrible night* together». При описании событий этой «ужасной ночи» автор дает от лица рассказчика небольшое описание его состояния: «...a thousand conflicting sensations, in which wonder and *extreme terror* were predominant...». Он указывает на то, что ужас превалирует над всеми остальными эмоциями и тем самым вновь акцентирует на нем внимание читателя.

В конце рассказа, когда Ашер и его сестра падают замертво, автор называет его «жертвой ужасов, которые он предвидел»: «a victim to the *terrors* he had anticipated». Этими словами подводится итог всем страхам, сопровождавшим героев и читателя на протяжении всего текста.

Итак, слова «*fear*» и «*terror*», объективирующие одноименные концепты, автор выделяет намеренно, и прежде всего – с целью оказания эмоционального воздействия на читателя. Он использует стилистические приемы, чтобы привлечь внимание к описанию этих отрицательных эмоций, графически выделяет эмотивы «*fear*» и «*terror*» в тексте, строит повествование вокруг описания чувства страха (ужаса), которое владеет человеком. Все это подтверждает мнение исследователей относительно особенностей и главной темы творчества Э.А. По, а также дает основание считать концепты-эмотивы *fear* и *terror* ключевыми в коротких рассказах писателя.

В рассказах Э.А. По, помимо ключевых слов «fear» и «terror», номинирующих одноименные концепты, также высока частотность употребления и других эмотивов (см. табл. 1): положительных («interest», «joy»), нейтрального («surprise») и отрицательного («contempt»). Однако данные эмотивы не могут восприниматься как ключевые, поскольку употребляются в рассказах неоднократно для выражения определенной мысли и часто приобретают пейоративные оценочные коннотации под влиянием контекста.

Итак, концепты-эмотивы *fear* и *terror* являются ключевыми в коротких рассказах Э.А. По и играют важнейшую роль в создании особой атмосферы страха и ужаса в его произведениях, их общей «мрачно-фантастической» идеи разрушения человеческой личности. При этом слова-эмотивы, объективирующие указанные концепты в речи, выступают своего рода доказательной базой тех умозаключений, к которым интуитивно приходит читатель в процессе прочтения текста, тех эмоций, которые он переживает под воздействием художественного произведения и восприятия картины мира автора в ее эмоциональном преломлении.

Список литературы

1. Адмони В.Г. Грамматика и текст. Вопросы языкознания: Монография / В.Г. Адмони. – М.: АН СССР Институт языкознания, 1985. – 421 с.
2. Изард К. Психология эмоций: Монография / К. Изард. – СПб.: Питер, 2000. – 443 с.
3. Шаховский В.И. Эмоции: Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология / В.И. Шаховский. – М.: Либроком, 2013. – 128 с.
4. Longman Dictionary of Contemporary English. – Harlow: Pearson Education, 2003. – 2082 p

Безматерных Ольга Александровна – магистрант кафедры перевода и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет, Россия, Благовещенск.

Bezmaternih Olga Alexandrovna – master of Translation and Intercultural Communication Department, the Amur State University, Russia, Blagovestchensk.

Ма Татьяна Юрьевна – д-р филол. наук, профессор кафедры перевода и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет, Россия, Благовещенск.

Ma Tatyana Yurievna – doctor of philological sciences, professor of Translation and Intercultural Communication Department, the Amur State University, Russia, Blagovestchensk.